

МАГИЯ ВРЕМЕН

Ева Фёллер
Волшебная гондола

Москва
2019

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44
Ф38

Eva Völler
ZEITENZAUBER – DIE MAGISCHE GONDEL

Baumhaus Verlag in the Bastei Lübbe AG
© 2011 Bastei Lübbe AG, Germany

Перевод с немецкого *Марии Кармановой*

Художественное оформление *Анастасии Ивановой*

Фёллер, Ева.

Ф38 Волшебная гондола / Ева Фёллер ; [пер. с нем. М. Д. Кармановой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-101293-9

Провести летние каникулы в Венеции? Что может быть лучше. Но семнадцатилетняя Анна не знала, чем закончится для нее поездка в один из самых романтических городов мира. Прогуливаясь по миниатюрным улочкам, она замечает необычную красную гондолу. Возможно, эта лодка будет участвовать в ежегодном параде — великолепном шоу для туристов, которое Анна не могла пропустить.

В разгар представления девушка случайно падает в воду. Хорошо, что на помощь ей приходит очаровательный незнакомец на красной гондоле. Но вдруг происходит что-то странное: яркая вспышка света, и каким-то невероятным образом Анна переносится в 1499 год.

И как теперь вернуться? Неужели придется остаться там, где нет электричества, интернета, а на каждом углу поджидает опасность?

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

© М. Карманова, перевод на русский язык,
2019

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101293-9

Моей дочери Кларе.

Никогда не забывай —
Поцелуй и объятия
Остаются навсегда,
Неподвластны временам
Поцелуй и объятия.

Герман Гунфельд

Пролог

Венеция, 1499

Пр*в*т!

Сперва самое главное:

Меня зовут Анна. Я уже трижды пыталась написать свое полное имя и год рождения, но у меня не получилось.

Все равно я не знаю, сколько еще успею сообщить. На первые несколько предложений у меня ушел почти целый час, и все равно все они исчезли. Причина этого, конечно, в том, что я слишком неосторожна. Я должна следить, какие понятия и числа использую, потому что если они не подходят, то их и написать не получается. Или они изменяются, пока не приобретут совершенно иное значение.

Ах да, конечно, еще и бумага. На ней мой почерк выглядит ужасно странно. Из-за этого писать совсем непросто. Я должна использовать пергамент, потому что он дольше хранится, но в итоге клеяс получается столько, что не сосчитать. Чернила воняют, как протухшая отравка. Насчет пера вообще молчу — оно ужасно скрипит. Представить не могу, как людям удавалось писать или целые книги!

Времени мало! Мое укрытие ненадежно, меня могут обнаружить в любой момент. И тогда вряд ли у меня получится в ближайшее время снова добраться до письменных принадлежностей.

Закончив это послание, я спрячу его и буду молиться, чтобы его нашли. Нашел человек с далекого Севера. Это звучит безумно, но ничего другого мне не остается. Точнее выразиться я не могу. Я заверну письмо в вощеную ткань и буду надеяться, что оно не заплесневет.

Я слышу шаги — пора заканчивать.
Надеюсь, потом допишу.

Часть
первая

Венеция, 2009

Как обычно, мы ужинали в ресторане рядом с отелем. Мама считала, что тут лучшая паста во всей Венеции. Лично мне этот ресторан нравился уже потому, что до него доставал Wi-Fi отеля, так что между закуской и главным блюдом я могла посидеть в интернете.

— Знаешь, ты могла бы иногда проявлять немного больше интереса, когда папа рассказывает о своей работе, — сказала мама, когда отец, доев салат, вышел поговорить по телефону. — Он очень ценит свою работу!

— Но я проявляю интерес! — возразила я. — И всегда внимательно слушаю!

— И играешь на мобильнике под столом!

— Это не мобильник, а iPod Touch! — устало сказала я.

Мама была права — меня совершенно не радовали папины рассказы о работе. Быть может, дело в том, что мне приходилось выслушивать их очень уж часто. Мой папа — невероятный человек и известный на весь мир ученый в своей сфере. Но когда десять вечеров подряд все разговоры за столом крутятся вокруг пыльных старых монет, разбитых глиняных ваз и фрагментов фресок, на одиннадцатый вечер сложно воодушевиться.

Иногда мой отец находил какие-то жуткие предметы или, по крайней мере, жутко их описывал. Пару лет назад археологи обнаружили на острове в Венецианской лагуне массовое захоронение — сотни людей были погребены

ны там в пятнадцатом веке, во время ужасной эпидемии чумы. Еще сильнее меня напугал папин рассказ о другой венецианской находке того же века, сделанной всего пару месяцев назад. Речь шла о скелете женщины, шею которой проткнули деревянным колом.

— Как жестоко! — потрясенно воскликнула мама.

— Будто она вампир, — сказала я.

К моему удивлению, папа кивнул.

— Это не так уж нелепо. Такое суеверие было распространено уже в эпоху Возрождения. Считалось, что мертвецы встают из могил, чтобы пожирать умерших от чумы.

— Ох! — поразилась я.

— Есть предположение, что эта женщина умерла от чумы, и кол понадобился, чтобы не дать ей восстать снова. Поэтому ее иногда называют «вампишкой».

Это была действительно интересная археологическая находка, настоящая сенсация. Но по большей части рассказы моего отца звучали ничуть не интереснее вечерних новостей, которые лишь напоминали мне, что пора идти спать.

Вскоре после того, как мама потребовала от меня уделять больше внимания папиной работе, он закончил говорить по телефону и вернулся за стол.

— Коллега из Рейкьявика сообщил о чрезвычайно интересной находке.

Настало время применить на практике мамины наставления. Но вместо этого я только вежливо спросила:

— А что, в Рейкьявике тоже есть археологи? Это вообще имеет смысл? Я имею в виду, там в земле рыться? Гейзеры на поверхность не лезут, когда копать начнешь? — спросила я, продолжая возиться с айподом под столом. Ванесса написала мне в ICQ: «Этой девке не жить!»

— У нас международная команда, — сказал папа. — Коллега, о котором я говорил, работает здесь вместе со мной. Находку обнаружили в фундаменте палатки Тассини, который мы исследуем прямо сейчас.

Новости от Ванессы интересовали меня по меньшей мере в два раза сильнее.

Ужасная ошибка. Если бы только я внимательнее слушала папу!

Но тогда я вчитывалась в кошмарные новости от Ванессы и из того, что рассказывал отец, улавливала в лучшем случае каждое третье слово. А то и меньше.

— ...уникальный документ, письмо, говорит мистер (неразборчивое исландское имя, похожее на Бьярнигнокки), с возможными анахроническими вставками.

Ванесса: Поверить не могу, что этот козел вообще смеет идти в кино с этой долбанутой Тусси — всего через неделю после того, как выпроводил меня!

...но расшифровке поддаются только фрагменты первой страницы документа, остальные необходимо предварительно обработать и разделить... по большей части распадаются... Мистер Бьярнигнокки все же придерживается мнения, что речь идет о подделке. Я передам документ для исследования в здешний университет, у них есть настоящие специалисты по рукописям, обладающие высокой квалификацией. Отправлю его им уже завтра.

— Но почему он может оказаться фальшивкой? — спросила мама.

— Из-за возможного анахронизма.

Анахронизма! Я хочу сказать — эй, але! Кто вообще может посчитать что-то подобное интересным? Ну хорошо, я, конечно, могла бы спросить, что это значит, но когда я задаю такие вопросы, родители всегда смотрят на меня, будто я не их родная дочь, а кто-то, попавший в семью по ошибке. Мой папа — профессор, у мамы — докторская степень, а я как раз закончила по второму разу проходить одиннадцатый класс, и оценки вышли немногим лучше, чем в десятом. Особенно по математике.

Ванесса: Создам сегодня новый альбом в Schüler-VZ¹. Назову его: «Выкинуть бывшего из головы». И выставлю там фото, которое ты сделала в автобусе, во

¹ Немецкая социальная сеть для школьников.

время поездки в Париж. То, на котором он дрыхнет с открытым ртом. Или то, которое ты сделала на моем прошлом дне рождения. Где его стошнило прямо на розы.

— ...также, по мнению мистера Бьярнигнокки, речь может идти о шутке, которую придумал кто-то из исследовательской группы, вероятно, студент. Он в этом почти уверен, потому что письмо начинается со слова «Привет».

Ванесса: Или то фото с недавней вечеринки, о котором ты сказала, что он там похож на Горлума.

— «Привет»? — удивленно переспросила мама.

— Именно так, «привет», — повторил папа.

Я поспешно подняла взгляд.

— Я вас внимательно слушаю, правда-правда.

— Поверить не могу, — сказала мама, покачав головой.

Я приняла это на свой счет и быстро выключила айпод.

Тут официант как раз принес ужин, и я забыла и о Бьярнигнокки, и о Горлуме.

* * *

На следующее утро я, как обычно, отправилась завтракать по меньшей мере на час позже родителей. В конце концов, у меня были каникулы. Еще до поездки я отчетливо осознала, что не стану вставать в девять. Родители должны работать, и им все равно, как долго я отсыпаюсь.

Толстый паренек, который три дня назад въехал в отель вместе со своими родителями, вышел в буфетный зал и украдкой осмотрелся. Увидев меня, он покраснел и быстро отвел взгляд. Это повторялось каждое утро, только на этот раз он явился без родителей.

Я наклонилась над своим тостом и сделала вид, будто ничего не заметила. К моему ужасу, он все-таки подошел к моему столику, остановился и глубоко вздохнул.

— Привет, я Маттиас, — выпалил он. — Тут свободно? Можно с тобой позавтракать?

Я была настолько ошарашена, что непроизвольно кивнула. Но как только он со вздохом плюхнулся на стул напротив меня, мне стало ясно, что это означает: он хочет, чтобы я составила ему компанию. Только этого мне и не хватало!

— Ты здесь уже давно? — спросил он.

— Две минуты, — ответила я.

— Я хотел спросить, как давно ты в отеле, — пояснил он.

— Уже десять дней.

— Ты здесь с родителями или как?

Я кивнула, и он продолжил:

— Я тоже.

— Я знаю. Я видела, как вы вместе регистрировались в отеле. И завтракали. А сегодня они придут?

Я с надеждой посмотрела на дверь. Когда появятся его родители, он отвернется, и я смогу воспользоваться этим, чтобы быстренько улизнуть.

— Нет, они уже позавтракали. Сегодня у них деловая встреча, и поэтому я тут один. Никаких планов на сегодня.

Он с надеждой посмотрел на меня.

Я это проигнорировала.

— А что за встреча у твоих родителей? — спросила я.

— Ах, скорее всего, сплошная скука. Мой папа — куратор музея, он участвует в Венецианской биеннале. А мама ходит с ним, потому что считает его работу важной. И еще потому, что она может познакомиться с важными людьми. Ей нравятся важные люди. Она выискивает о них в интернете все, что можно.

— Вот как, — сказала я, уныло откусывая тост.

— Мама говорила, что твой папа — один из ведущих археологов в сфере изучения церковной и дворцовой культуры позднего Средневековья. А твоя мама преподает физику в университете, и она приехала сюда на международную конференцию. И вы из Франкфурта.

— Я в курсе, — ответила я.

— Мм... конечно.